

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

# ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 57 (2544)

Суббота, 16 июля 1949 г.

Цена 40 коп.

## В плену юбилейного славословия

«Любую юбилейную дату, — справедливо писала газета «Культура и жизнь» 20 июня 1948 года, — мы отмечаем не для славословия, не для пышных и торжественных фраз, а для того, чтобы отчетливее осознать историческое значение деятельности великих людей прошлого, чтобы яснее установить, какие нити связывают нас с этими деятелями».

К сожалению, у нас еще встречаются любители пустых «юбилейных», в худшем смысле слова, статей, состоящих из восторженных эпитетов и сплошного славословия. Все писатели прошлого выглядят в таких статьях одинаково прогрессивными и революционными, все они, если верить этим авторам, шагают дружной и ровной шеренгой, идут обязательно в ногу, не зная никаких противоречий, разногласий и различий между собой.

Статья М. Добрынина «Великий сын русского народа (к 45-летию со дня смерти А. П. Чехова)», опубликованная в газете «Московский комсомолец» 14 июля 1949 года, — яркий образчик юбилейного пустословия, в котором писатель-юбиляр совершенно утрачивает свои характерные черты. Мало того, его облик грубо и произвольно искажается.

Главной чертой чеховского мировоззрения М. Добрынин считает «верность традициям революционных демократов». В доказательство им приводится известное высказывание А. А. Жданова о революционерах-демократах, в котором, как известно, о Чехове нет ни слова. Почему же М. Добрынин позволяет себе такое вольное обращение с высказыванием А. А. Жданова?

«Рассказы «За яблочки», «Унтер Пришибеев», «Хамелеон», «Торжество победителя», «Толстый и тонкий», — бодро повествует М. Добрынин, — явились выражением борьбы за революционно-демократическую традицию шестидесятников».

Чехов был гневным и беспощадным обличителем пришибеевщины, чинопочитания, подхалимства, идейного хамелеонства, обывательской пошлости и самодовольного невежества. Но ни в одном из перечисленных рассказов мы не найдем революционной программы, определившей деятельность шестидесятников.

М. Добрынину показалось недостаточным изобразить Чехова таким «восьмидесятником-шестидесятником». Он заявляет, что одной из «основных проблем творчества Чехова» является «борьба марксистов с народниками». Каждому школьнику известно, что с марксизмом Чехов не был знаком, марксистов никогда не изображал. Можно говорить о том, что, будучи гениальным реалистом, Чехов своими произведениями объективно способствовал разоблачению народнической лживой и идиллической легенды о цельности и нерушимости крестьянского общинного уклада, о возможности борьбы с капитализмом при помощи «аптечек» и «библиотечек». И в этом Чехов объективно, сам того не ведая, подтверждал марксистские выводы о развитии капитализма в России. Но все это очень далеко от того, что стремится приписать Чехову М. Добрынин.

Вместо того чтобы дать объективную, партийную оценку творчества Чехова, показать силу и глубину его реализма, неуязвимую художественную прелесть его произведений, М. Добрынин зачем-то попытался превратить Чехова в борца «за революционно-демократическую традицию», чуть ли не в идейного соратника марксистов.

Вряд ли читатели «Московского комсомольца» останутся довольны этой конфузной статьей.